

— С тех пор как посланные тобой люди в чёрном и семья Чай не смогли вынудить меня и Хуа Маньлоу покинуть Сяньхэ, за нами постоянно следили. Поэтому я намеренно рассказал Хуа Маньлоу о письме в зале гостиницы, специально упомянув, что на письме изображена женщина.

Выражение лица Госпожи Хуа изменилось, казалось, она что-то поняла.

— Видимо, мадам уже догадалась, — Лу Сяофэн заметил её реакцию и спокойно продолжил. — Я распространил информацию о письме, и, как и ожидал, мадам не смогла удержаться и отправилась в мастерскую «Дикий Гусь».

— Как ты узнал?.. — Госпожа Хуа выпалила, но уже было поздно замолчать.

Лу Сяофэн развёл руками:

— У меня были свои причины.

— Это был аромат Белого Линлун.

Голос, мягкий, как самый гладкий шёлк, раздался, когда Хуа Маньлоу вошёл, подняв занавес, и ответил на вопрос Госпожи Хуа.

Увидев Хуа Маньлоу, лицо Госпожи Хуа стало ещё мрачнее. Она не была настолько глупа, чтобы поверить, что Хуа Маньлоу, посетивший несколько её представлений, будет на её стороне. Она слышала, что Хуа Маньлоу слеп, но его ум остёр. Одного Лу Сяофэна было уже достаточно, а с Хуа Маньлоу вдвоём она, похоже, сегодня попала в ловушку.

Лу Сяофэн, увидев Хуа Маньлоу, надул щёки, словно что-то обдумывая, но в конце концов положил то, что держал в руках, и подошёл спросить:

— Как ты здесь оказался?

Хуа Маньлоу легонько помахал веером, уголки губ приподнялись в улыбке:

— Я ведь тоже участвовал в этом деле с самого начала, разве не могу прийти?

Лу Сяофэн посмотрел на небо — да, куда только не может отправиться Хуа Цишао, хоть на вершину горы, хоть на дно моря!

Кажется, почувствовав движение рядом, Хуа Маньлоу небрежно произнёс:

— За завтраком тебя не было, ты пришёл с утра?

Юй Си, выглядывая из-за занавеса, удивлённо смотрел — почему Хуа Маньлоу так интересуется, когда пришёл Лу Сяофэн?

Лу Сяофэн слегка смутился, почесал нос:

— Нет, я вчера вечером был в Башне Собрания Ароматов, там и завтракал.

...

Хуа Маньлоу сохранял улыбку, но больше не шептался с Лу Сяофэном. Он подошёл к Госпоже Хуа и остановился перед ней, протянув руку. Между его тонкими, длинными пальцами висел

ароматный мешочек.

Госпожа Хуа, видя, как двое перешёптываются, словно её не существует, была настороже. Увидев мешочек, она удивилась:

— Что это значит, Хуа-гунцзы?

Хуа Маньлоу слегка сморщил нос, словно уловил необычный аромат, и затем произнёс:

— Внутри — аромат, используемый при выращивании Белого Линлун. Он уникален, поэтому тот Белый Линлун, который я отправил на Турнир Цветов, тоже имел этот запах.

Лицо Госпожи Хуа изменилось, эмоции вспыхнули:

— Не может быть, вы не могли заранее всё это спланировать! Я не верю, это невозможно! Это же просто цветок, я могла случайно запачиться этим ароматом, когда покупала бумагу в мастерской «Дикий Гусь»!

— Почему бы и нет? — Лу Сяофэн подошёл, собираясь похлопать Хуа Маньлоу по плечу, но тот незаметно уклонился. Лу Сяофэн замер на мгновение, затем почесал голову и продолжил:

— На самом деле твои связи с Бу Саньдао не могли остаться незамеченными его женой. Иногда женщины кажутся слабыми, но они очень внимательны. Когда мы с Хуа... Маньлоу посетили дом Бу Саньдао, она упомянула, что он был близок с одной женщиной.

Госпожа Хуа с ненавистью смотрела на него, видимо, это было нечто неприятное.

Лу Сяофэн вздохнул и продолжил:

— На самом деле она просто упомянула женщину, и я тогда не придавал этому значения. Но тут ты сама пригласила нас к себе, как будто случайно давая понять, что ты — давняя знакомая Бу Саньдао. А в это время я нашёл письмо Лю Цзиня к Лю Ю в деревне Саньчжан, на котором тоже была изображена женщина в маске. Соединив всё это, я не мог не заподозрить тебя. А Хуа Маньлоу, слушая твоё представление, уловил аромат Белого Линлун, который использовался для приманки убийцы, что подтвердило мои подозрения.

— Хм! — Госпожа Хуа холодно усмехнулась, пристально глядя на Лу Сяофэна. — Лу Сяофэн, я должна признать, ты действительно сложный человек. Но даже если всё, что ты сказал, правда, и это я заставила мастерскую «Дикий Гусь» убивать и делать бумагу, и я раздула конфликт вокруг Горы Лянчун, но теперь мастерская разрушена, Гао Мэнлай сошёл с ума, и у тебя нет доказательств. На каком основании ты можешь меня обвинять?!

Глядя на Госпожу Хуа, которая, обнажив свою истинную суть, продолжала упрямо отрицать всё, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу одновременно покачали головами — вот уж действительно, неисправимая.

Юй Си, прячась за Хуа Маньлоу, смотрел широко раскрытыми глазами — эта женщина слишком жестока.

— Через несколько дней наступит период цветения Цветка Лянчун.

В комнате раздался только безумный смех Госпожи Хуа, но спокойный и ясный голос Хуа Маньлоу вовремя прервал этот кошмар.

Госпожа Хуа сжала кулаки за спиной, её белые перчатки излучали слабый, зловещий свет.

— Ты потратила столько усилий, чтобы отобрать сокровище у Гао Мэнлая, и это не просто для того, чтобы заставить его замолчать. Цветок Лянчун — твоя конечная цель.

— Лу Сяофэн скрестил руки на груди, его взгляд был спокоен, с лёгкой долей сожаления и жалости.

Цветок Лянчун, найденный в мастерской «Дикий Гусь», был явно подделкой — Гао Мэнлай, даже будучи глупым, не стал бы красть уже разрушенный цветок, особенно если он разрушил его жизнь.

Юй Си, увлечённо наблюдавший за происходящим, вдруг почувствовал сильный холод за спиной. Он вздрогнул и обернулся, увидев перед собой крупное, суровое лицо. Испугавшись, он вскочил и вбежал в комнату, вцепившись в Хуа Маньлоу и крича:

— Лоулоу, осторожно, здесь разрушитель спокойствия!

Дао У, принятый за сообщника Госпожи Хуа, медленно скользнул взглядом по Юй Си, а затем остановился на Лу Сяофэне — откуда взялся этот легкомысленный дурак?

...

Юй Си мгновенно разозлился — я вышел, чтобы показать тебе уважение, а ты смотришь на меня с таким презрением? Хочешь испытать, каково это — потерять семью, репутацию и всё остальное?!

Лу Сяофэн изменился в лице, подошёл, схватил Юй Си и подтолкнул к Дао У:

— Это же тот вор, которого я тебе отправил несколько дней назад? Как ты его выпустил?

Дао У, с чёрной повязкой на левой руке, которая излучала слабый свет, отмахнулся и передал Юй Си толстому и худому сыщикам у двери — с такими мелкими воришками ему нечего делать.

Чёрт возьми, они что, играют в футбол?

Хуа Маньлоу вовремя подхватил Юй Си и обратился к Дао У:

— Он мой друг, это было недоразумение, я позже объясню.

Дао У не проявил реакции и уже подошёл к Госпоже Хуа.

Лу Сяофэн, видя, как Юй Си стоит рядом с Хуа Маньлоу, гордо выпятив грудь, как будто говоря «бей меня, у меня есть защита», холодно вздохнул, обошел Дао У и подошёл к Госпоже Хуа, размахивая рукавами, от которых веяло ароматом пудры:

— Дело раскрыто, давай быстрее закончим, здесь столько людей, выбери одного, чтобы подраться, и побыстрее!

Госпожа Хуа опешила, что это за внезапная выходка Лу Сяофэна?

Дао У, отстав на шаг, смотрел на затылок Лу Сяофэна, и уголки его губ слегка приподнялись — вот это круто!

— Цветок Лянчун найден в твоём доме, и есть показания твоих двух служанок. Доказательства и свидетели на месте. Сейчас, по приказу императора, я арестую тебя.

Достал золотую табличку, помахал ею и снова спрятал. Остальные даже не успели разглядеть, что это было.

Толстый сыщик у двери щёлкал семечками — хе-хе, начальник всегда использует золотой лист вместо таблички, его настоящая пропадала сотни лет назад.

— Ты берёшь это на себя? — Лу Сяофэн, положив руку на пояс, обернулся к Дао У, не скрывая своего нетерпения. — Если ты берёшься, я ухожу, это дело слишком утомило, лучше пойду выпью.

Дао У приподнял бровь, шрам на виске слегка дёрнулся — вот это уверенность!

<http://bllate.org/book/16229/1458174>